

Юань Сюань оставался совершенно безмолвным после того, как он сел на свой стул. По мере того как от приготовленной А Фу пищи поднимался пар, мрачное выражение лица мужчины становилось все менее отчетливым.

Му Чэньян мудро решила не провоцировать этого непредсказуемого человека. Она выбрала место на некотором расстоянии от него, прежде чем спокойно сесть за стол. Ее глаза время от времени встречались с пристальным взглядом, который постоянно скользил по ней, и в ее сердце шевелились различные сомнения.

Они оба ели очень тихо.

Поскольку Му Чэньян уже приняла ванну, она взяла книгу и лениво села на диван после того, как закончила есть. Тем временем Юань Сюань отправился в ванную комнату наверху, чтобы принять душ. Он не разговаривал с ней с тех пор, как вернулся. Она тщательно обдумала это, но пришла к выводу, что не сделала ничего, чтобы расстроить его.

Может быть, он беспокоился из-за каких-то проблем в офисе? Было очень трудно разобраться в чужих мыслях. Однако такому гордому и отчужденному человеку, как Юань Сюань, было еще труднее поделиться своими проблемами. Следовательно, с ее стороны было неправильно предполагать, что он разделит с ней свои тревоги?

Думая об этих вещах, Му Чэньян решила, что ей не нужно продолжать ломать голову. Он волен делать все, что ему заблагорассудится, а она просто воздержится от того, чтобы провоцировать его.

После недолгого чтения она почувствовала, как ее веки слипаются. Кроме того, с тех пор, как она вчера вечером испугалась и провела большую часть ночи в шезлонге на третьем этаже дома, она вообще плохо спала. Однако в глубине души она опасалась кровати в хозяйской спальне. Если ей придется спать с ним в одном доме, она лучше пойдет в соседнюю комнату.

Ее нервы расслабились, когда вернулся Юань Сюань. Теперь, когда ее разум успокоился, она почувствовала естественную сонливость. Му Чэньян встала и потянулась, но ее тело было заключено в сильные объятия мужчины прежде, чем она смогла собраться с мыслями.

Ошеломленная, Му Чэньян сказала:

- Ты...

Мерцающие капли воды стекали с твердой груди Юань Сюаня, все его мускулистое тело открыто прижималось к ее мягкому телу...

Хотя они уже много раз занимались любовью, Му Чэньян все еще чувствовала жар и беспокойство каждый раз, когда их кожа соприкасалась. Своего рода застенчивость возникала

в каждой клеточке ее тела, в то время как она быстро наполнялась страстью и разгоралась... Запах его тела сразу после душа был пропитан мужскими гормонами. Эти запахи завладели ее обонянием и ускорили дыхание. Ее сердцебиение участилось, а голос задрожал, когда она спросила:

- Ты игнорировал меня с тех пор, как вернулся, но сейчас ты ведешь себя так... - ее взгляд упал на соблазнительный кадык мужчины, когда она заговорила. Он двигался вверх и вниз, и Му Чэньянь не могла удержаться.

Сглотнув, она подумала про себя: «Неужели это праздник для глаз?»

Она избегала взгляда Юань Сюаня, и он увидел, что она покраснела. Ее тонкие черты лица были изящны и очаровательны, особенно маленькие вишневые губки. Когда она открыла и закрыла ее, мужчина мог думать только о поцелуе...

Однако зверь, которого он подавлял в своем сердце, начал бессмысленно рычать, когда он вспомнил, что кто-то еще мог наслаждаться этими вишнями. Его взгляд стал ядовитым, прежде чем он низким скрипучим голосом спросил:

- Куда ты ходила в течение двух дней, пока меня не было?

Му Чэньянь никогда не думала, что Юань Сюань захочет проверить ее после возвращения. Его апатичный взгляд свободно блуждал по ее лицу, но она могла заметить его подозрение.

Му Чэньянь чувствовала себя несколько беспомощной, но все еще слегка раздраженной. Он не имел права вести себя так высокомерно. В конце концов, она молчаливо приняла тот факт, что он открыто взял другую женщину с нечистыми намерениями в отпуск. Он лицемерил, намекая на то, что она - чудовище.

- Я никуда не ходила! Я просто поехала в больницу навестить маму, прежде чем отправиться за покупками. Ты все видел...

- Кроме этого? - голос Юань Сюаня был глубоким и хриплым. Он нежно обхватил ее тонкую шею обеими руками, в то время как волны тьмы захлестывали его зловещие глаза.

Эти слова были подобны острому мечу, который вонзился ему прямо в сердце...